

https://www.edimdoma.ru/julia_vysotskaya/posts/1095-intervyu-yulii-vysotskoy-s-dmitriem-hvorostovskim?ysclid=lj939vkdeh922776828

Едим Дома

13 июля 2011

Интервью Юлии Высоцкой с Дмитрием Хворостовским

«Пришел, спел – и победил». Так писала лондонская газета Times о победе 27-летнего Дмитрия Хворостовского на проводимом «Би-би-си» престижном телевизионном конкурсе «Певец мира» в 1989 году. После него никому не известный баритон из России обрел всемирную славу. Сегодня Дмитрий Хворостовский – один из наиболее востребованных певцов в мире. Он выступает на лучших оперных сценах – в лондонском «Ковент-Гардене», миланском La Scala, нью-йоркском Metropolitan Opera. Дмитрий Хворостовский относится к особому типу певцов. Интеллектуал и перфекционист, он постоянно совершенствует свое вокальное мастерство, поражая ценителей оперы не только удивительным голосом, но и психологической

глубиной создаваемых им на сцене образов. Несколько раз в году обязательно приезжает на родину, в Россию. Признанный исполнитель партий Риголетто, Дон Жуана и Онегина, Хворостовский в 2005 году потряс публику своим исполнением песен военных лет. С программой, посвященной 60-летию Победы, он провел концертный тур по городам России. В его репертуаре есть русские народные песни и романсы, духовная музыка и произведения Игоря Крутого. Однако в свое время Дмитрий отказался выступить вместе с Мадонной, заявив, что не видит себя в образе шоумена. Хворостовский женат на певице Флоранс Илли. У пары двое детей.

«С сибирскими пельменями у меня отношения длительные».

Дмитрий Хворостовский рассказал Юлии Высоцкой о своей семье, жизни в Лондоне, бабушкином «Шахматном торте» и поделился любимым рецептом спагетти.

Юлия Высоцкая: Неужели ты из аэропорта сюда приехал?

Дмитрий Хворостовский: Да, прямо с самолета. Пробки в Москве, как всегда, поражают воображение.

Ю.В.: Еще и снег валит... Здорово, что нам наконец-то удалось пересечься. Мы ведь, кажется, два месяца никак не могли найти время для встречи.

Д.Х.: Ну вот и встретились. Скажи, а журнал «ХлебСоль» имеет какое-то отношение к передаче «Едим Дома!»?

Ю.В.: Нет, это отдельный проект.

Д.Х.: Потому что «Едим дома» я иногда смотрю в Лондоне.

Ю.В.: Не может быть!

Д.Х.: Да, по каналу «НТВ+». И мне хочется немедленно попробовать все то, что ты там так аппетитно готовишь. Да и просто лишний раз услышать русскую речь очень приятно.

Ю.В.: Большое спасибо. Я вижу, ты в отличной форме. Как ты ее поддерживаешь?

Д.Х.: Никаких особенных секретов у меня нет. Во-первых, моя профессия такова, что за каждую оперу или концерт я обычно теряю до двух килограммов.

Ю.В.: Неужели?

Д.Х.: Большинство людей не представляют себе, что пение связано еще и с серьезной физической нагрузкой. Но спортом я тоже занимаюсь регулярно.

Ю.В.: Каким?

Д.Х.: Кардиотренировки, силовые...

Ю.В.: Железо поднимаешь?

Д.Х.: Поднимаю. И еще здоровое питание, конечно же.

Ю.В.: Вот с этого момента давай поподробнее. Что такое для тебя здоровое питание?

Д.Х.: Диет я не соблюдаю. Но у нас дома, я бы сказал, такой европейский подход к еде. Едим все, но понемногу. Не переедаем.

Ю.В.: Где сейчас твой дом?

Д.Х.: В Лондоне, в районе Хаммерсмит. У нас там стеклянная крыша в спальне. Можно лежать вечером и слушать, как по ней капли стучат, если на улице дождь. А в ясную ночь смотреть через нее на звезды. Вообще, мы наконец-то закончили все работы по дому, привели его в такое состояние, когда в нем можно жить очень уютно и комфортно. Мне очень нравится сейчас дома. Но я подозреваю, что Флоранс (Флоранс Илли – жена Дмитрия Хворостовского. – Прим. ред.) уже в нем не сидится. Она вообще непоседа в отличие от меня. Я-то скорее консерватор, а ей обязательно нужны какие-то перемены. Так что я чувствую, что скоро Флоранс поставит вопрос о том, что нужно опять куда-то переезжать или что-то перестраивать. Она уже пару раз намекнула, что в доме нет специальной гардеробной комнаты, чтобы туда поместились вся одежда и обувь.

Ю.В.: При твоем графике тебе много времени удастся проводить дома с Флоранс и сыном?

Д.Х.: У нас теперь еще и дочка есть, Нина.

Ю.В.: Как? У вас дочка родилась?

Д.Х.: Ей уже два года.

Ю.В.: Поздравляю. Надо же, как давно мы не виделись! На кого она больше похожа – на маму или папу?

Д.Х.: У нее нос, похоже, мой – курносый. Ну а все остальное – мамино. Большие красивые глаза, волосы кудрявые... Не седые пока.

Ю.В.: Мне кажется, ранняя седина – это вообще скорее мужская проблема, чем женская.

Д.Х.: Нет, почему? Я седой в маму. Моя мама тоже поседела рано.

Ю.В.: А сын как поживает?

Д.Х.: Максиму уже пять лет, он недавно в школу пошел. И он очень красивый. Нет, честное слово. Говорит на трех языках, плавает замечательно, только вот с математикой у него есть проблемы. Но это естественно, потому что, мне кажется, он прирожденный гуманитарий или актер. Да и голосовые данные у него неплохие.

Ю.В.: Дима, я смотрю, ты совершенно сумасшедший папаша!

Д.Х.: Пожалуй. Хотя, к сожалению, за последний год я мало времени проводил с семьей. Только сейчас удалось побыть вместе целый месяц.

Ю.В.: Наверное, ужасно трудно потом снова уезжать.

Д.Х.: Да, тяжело. За месяц очень сильно успеваешь враспи туда, привыкнуть... Но дело в том, что мужчина по природе своей – охотник, поэтому он свою семью периодически покидает, чтобы потом вернуться с добычей. Я этот инстинкт всегда очень остро чувствую. Я могу сидеть дома месяц, даже два, а потом начинаю ощущать, что мне чего-то не хватает, и понимаю, что пора «выходить на охоту».

Ю.В.: В твоём случае охота – это...

Д.Х.: ...творчество. Эйфория, которая достигается творчеством. Это очень важная часть моей жизни. Хотя во время «каникул» я тоже постоянно занимаюсь: разучиваю новые партии, работаю над голосом.

Ю.В.: Выходя на сцену, ты волнуешься или для тебя это уже давно пройденный этап?

Д.Х.: Волнуюсь, конечно. Каждый выход на сцену – это для меня необходимость доказывать своё мастерство и публике, и самому себе. Раз за разом брать свою вершину.

Ю.В.: Когда ты бываешь на гастролях, пробуешь кухню той страны, в которой находишься?

Д.Х.: Да. Мне любопытно пробовать новые блюда, даже самые экстравагантные. У меня этого барьера нет. Помню, когда мы были на гастролях в Корее, я все время спрашивал сопровождающих: «Ну что? Когда собачек будем есть?»

Ю.В.: Неужели ты ел собаку?

Д.Х.: Нет, я скорее в шутку это спрашивал. Да и корейцы в ответ только улыбались и хихикали. Собачатины мне так и не предложили. Но помню, однажды во время тех гастролей нас всех – меня, Флоранс и моего менеджера – пригласили в один из самых роскошных ресторанов с национальной корейской кухней. И там действительно подавали очень необычные для европейцев блюда.

Ю.В.: Например?

Д.Х.: Уже точно не помню, но было там даже что-то приготовленное из бычьей крови. Моя жена и менеджер категорически отказались это блюдо даже пробовать. А я съел – и ничего.

Ю.В.: А любимые рестораны у тебя есть?

Д.Х.: Мой любимый ресторан, пожалуй, тот, который расположен совсем рядом с нашим домом в Хаммерсмите. Мы уже давно туда ходим, и нас там принимают как родных. Обычная европейская кухня, но готовят они замечательно. И еще там работает очень красивая официантка из Польши. Туда можно забежать что-нибудь поесть, если дома готовить нет времени, или привести большую компанию друзей, что мы с Флоранс тоже довольно часто делаем.

Ю.В.: Ты ведь родился и вырос в Сибири, в Красноярске? Есть какие-то детские воспоминания, связанные с едой?

Д.Х.: Никаких особенных деликатесов и разносолов у нас на столе не было. Готовила в основном бабушка, очень простую, но вкусную еду. Правда, по праздникам мама всегда пекла удивительные тортики. А один у нее был коронный, назывался «Шахматный торт». Он складывался из темных и светлых коржей каким-то очень хитрым образом так, что потом на разрезе получалась как бы шахматная доска.

Ю.В.: А какие у тебя отношения с пельменями? Это ведь тоже коронное сибирское блюдо.

Д.Х.: С сибирскими пельменями у меня отношения длительные и прочные. Я их даже готовил в одной английской кулинарной передаче лет пять назад. А когда мы познакомились с Флоранс, то при помощи сибирских пельменей я даже за ней ухаживал.

Ю.В.: Ты ее накормил пельменями?

Д.Х.: Нет, сначала мы их вместе лепили.

Ю.В.: Потрясающе! Такое ухаживание с тонким намеком. Дескать место женщины на кухне, дорогая.

Д.Х.: У Флоши такой характер, что ее вряд ли можно загнать на кухню и припахать к какой-нибудь готовке.

Ю.В.: Она совсем не готовит?

Д.Х.: Она готовит, и очень хорошо. Она способна создавать настоящие кулинарные шедевры. Но только если сама этого захочет.

Ю.В.: А ты часто встаешь к плите?

Д.Х.: Часто не получается, но я вполне уверенно себя возле нее чувствую. Думаю, что я неплохо готовлю.

Ю.В.: И что ты чаще всего готовишь, если все-таки встаешь к плите?

Д.Х.: Я люблю готовить спагетти. «Алио е олио» – это такой простейший итальянский рецепт: оливковое масло, чеснок и макароны. Эту еду я могу есть каждый день, она мне не надоедает.

Ю.В.: Но туда же еще и острый перчик добавляют. Блюдо называется «алио, олио е пеперончино».

Д.Х.: Вот «пеперончино» я из этого рецепта исключаю. Мой организм не очень хорошо реагирует на острое.

Ю.В.: А на алкоголь как твой организм реагирует?

Д.Х.: В настоящее время никак не реагирует, потому что его не получает. Раньше я пил вино, но потом решил от него отказаться, ведь где вино, там и закуски. Я решил, что без всего этого мне будет гораздо легче держать себя в форме.

Ю.В.: А у Флоранс есть какие-то гастрономические предпочтения?

Д.Х.: Она очень любит орехи, особенно миндаль. И я ей его привожу в огромных количествах из Москвы. Флоранс говорит, что наш миндаль из Средней Азии гораздо вкуснее того, что продается в Европе.

Ю.В.: В Москве ты часто бываешь?

Д.Х.: Часто. В Москве и в других российских городах. Сейчас у меня как раз начинаются гастроли по России. Но Москва... Для меня Москва в первую очередь ассоциируется с работой, напряженным графиком, выкладыванием на полную катушку. Жить здесь постоянно – очень трудно. У этого города сумасшедший ритм.

Ю.В.: А где ты ощущаешь себя наиболее комфортно?

Д.Х.: В Лондоне и, пожалуй, в Нью-Йорке.

Ю.В.: Почему?

Д.Х.: Там есть какие-то барьеры, которые никто не нарушает. Есть уважение к частной жизни. Например, если там меня кто-то узнает на улице, то люди не будут на меня кидаться. Просто улыбнутся и пройдут мимо.

Ю.В.: А в России поклонники на тебя кидаются?

Д.Х.: Бывает, что и кидаются. У нас тут все не имеет границ – ни ненависть, ни обожание. И российская публика – самая трудная в мире. Петя перед нею – огромная ответственность. Потому что публика в России каждый раз ждет от тебя чуда. И каждый раз ты обязан его совершить.

Фото Влад Локтев

Благодарим отель «балчуг кемпински» за помощь в организации съемки.

Журнал "ХлебСоль" Апрель 2010